

Copyright © 2022 by Cherkas Global University



Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 25-36
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.25

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>



Border Battle: Fighting on the Ukrainian-Moscow Border in 1660–1661

Sergey I. Degtyarev ^{a, b, *}, Evgenij M. Osadchij ^c, Jasmin Gut ^d

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b Cherkas Global University, Washington, USA

^c Institute of Applied Physics of the National Academy of Sciences of Ukraine, Sumy, Ukraine

^d University of Geneva, Geneva, Switzerland

Abstract

The article is devoted to the events that took place on the border between the Muscovy and the Zaporizhzhya Army in the autumn of 1660 – in the spring of 1661. In the autumn of 1660, an expeditionary corps under the command of the boyar Vasily Sheremetyev was surrounded and defeated on the Right-Bank Ukraine. At the same time, Hetman Yuri Khmelnytsky entered into an alliance with the Commonwealth against the Muscovy. This was the reason for the open action of several left-bank Cossack regiments. The most active anti-Moscow speeches were in the Poltava and Gadyach regiments. In the winter of 1660–1661, the Cossack detachments of these regiments undertook several campaigns in order to attack the Moscow border fortresses. The cities of Kamenny, Aleshnya and Volny were taken under siege. The Moscow garrisons were able to repulse these attacks, however, their fortifications were badly damaged and their supplies depleted. Heavy losses led to the fact that the garrisons of the border fortresses went on the defensive and could not actively oppose the Cossack detachments.

In the autumn of 1660, on the orders of the tsar, the Belgorod governor sent several detachments to "pacify" the Cossack cities. Under the cities of Gadyach and Zinkov, Moscow troops entered into battle with the Cossacks, but they could not take these fortresses. In the winter of 1660, hetman Petr Doroshenko arrives in Zinkov. At the disposal of the Moscow governor was no more than 3,000 infantry and cavalry, and the Ukrainian hetman had 6,000 Cossacks. In the spring of 1661, a detachment of Cossacks near the town of Grun in a decisive battle were defeated and fled. Shortly thereafter, the Poltava and Gadyach regiments stopped the fight against the Muscovite kingdom and confirmed the oath to the tsar.

As a result of the analysis of published sources and their own research, the authors found that in the confrontation between the two armies – the Moscow and the Cossack at the first stage of the battle, the advantage was on the side of the latter. Flexible tactics and numerical superiority made the positions of the Cossacks stronger in defense and successful in attack. Subsequently, the change in command of the Cossack troops led to the fact that less numerous, but more organized detachments of the Moscow regular troops were able not only to repulse the attack, but also inflict a decisive defeat on the enemy.

Keywords: Petro Doroshenko, Grigory Romodanovsky, Ukraine, Muscovy, armed conflict, war, the siege of the fortress, 1660–1661.

1. Введение

После смерти Богдана Хмельницкого казацкое государство Войско Запорожское переживало политический кризис. Переяславский договор 1654 года не устраивал казаков, и прежде всего часть казацкой старшины. Выразителем антимосковских настроений был новый гетман Иван Выговский, выступивший открыто против присутствия гарнизонов ратных людей и воевод в крупных украинских

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo2014@gmail.com (S.I. Degtyarev)

городах. Военная кампания, сначала удачная, не принесла ожидаемых результатов. Большинство левобережных украинских городов признали власть гетмана, но слободские полки и московские пограничные крепости оказали ему упорное сопротивление. Победа под Конотопом летом 1659 года стала последней удачей Ивана Выговского, а вскоре на казацкой раде (совет) под Белой Церковью он был лишен гетманства и на его место избран сын Богдана Хмельницкого Юрий. В это время на украинских землях продолжалась борьба между Московским царством и Речью Посполитой. Их союзниками в этой войне выступали Крымское ханство и украинские казацкие полки. Часто союзники меняли лагерь, исходя из собственной выгоды и военно-политической ситуации. Поражение одной стороны вызывало бегство из его лагеря прежних союзников. Такая ситуация сложилась в конце 1660 года на Правобережной Украине как результат окружения и капитуляции московского экспедиционного корпуса под командованием боярина Василия Шереметьева. На сторону Речи Посполитой перешел Юрий Хмельницкий, а в октябре 1660 года он подписал Слободищенский трактат, по которому Войско Запорожское разрывало союзные отношения с Московским царством. По этому договору левобережные казацкие полки должны были освободить города от московских гарнизонов. Как следствие, на границе с Московским царством началась пограничная война. Эта кампания отличалась от действий на Правобережье отсутствием прямых столкновений в поле, зато изобиловала осадами крепостей и стычками небольших отрядов. События, рассматриваемые в статье, происходили в промежутке с осени 1660 г. до лета 1661 г., когда отряды казаков Полтавского и Гадячского полков атаковали пограничные крепости Московского царства. Кульминацией этого противостояния стал бой под местечком Грунь, где сошлись отряд казаков под руководством Сацка Пушкелы и ертаульная сотня стряпчего Григория Косагова.

2. Материалы и методы

Изучение хода боевых действий в эпоху Средневековья имеет давние традиции. В основном исследования полей битв происходят путем сбора артефактов и их тщательного картографирования. Нанесение на карту находок позволяет с определенной точностью выявить нахождение противоборствующих сторон, а также их маневры. Установление места битвы часто происходит благодаря случайным находкам. К таковым можно отнести обнаружение массового захоронения погибших в битвах при Таутоне (Великобритания), при Висбю (о. Готланд), под Берестечком (Украина). Эти раскопки позволили изучить антропологический и археологический материал, а также установить место, где происходили исторические события. Наиболее информативными были раскопки около села Берестечко. Здесь болотный грунт сохранил не только металлические изделия, но и органические. В результате получены уникальные материалы, позволяющие датировать аналогичные предметы, найденные в других регионах (Свешников, 1992).

Часто боевые действия связаны с конкретными археологическими памятниками. Одна из битв между коронными войсками и восставшими казаками под командованием Якова Острянина произошла на территории древнего городища летописного города Голтва. В археологических исследованиях этого памятника принимал участие и один из авторов. Создание общего топографического плана местности в урочище Шар-гора позволило зафиксировать укрепления, возведенные казаками, а археологические исследования выявили предметы вооружения и быта середины XVII века (Шерстюк, Яремченко, 2016: 38-42).

Одним из грандиозных сражений на территории Левобережной Украины является битва под Конотопом. Она считается центральной в противостоянии между войсками гетмана Ивана Выговского и союзных ему татар с корпусом воеводы Алексея Трубецкого весной–летом 1659 года. Изучению этого сражения посвящены несколько научных трудов, среди которых можно выделить работу А. Сокирка, построенную на сочетании тщательного анализа письменных источников и воссоздания рельефа местности, где происходили исторические события. В результате была построена цифровая модель рельефа местности с указанием расположения и маневров противостоящих сторон (Сокирко, 2008а). Аналогичные методы были использованы и авторами при изучении боевых действий 1658–1659 годов на территории Слобожанщины. Это осада города Каменный 1658 года, битва под селом Казацкое и около Выгорева-городища весной–летом 1659 года. К работе были привлечены письменные источники, описывающие ход сражения и укрепления, подробные крупномасштабные планы местности, а также археологические коллекции краеведческих музеев области (Детярев, Осадчий, 2020: 35-36; Осадчий, 2014: 234-243; Osadchiy, 2021: 1-11; Берест, Осадчий, 2018: 253-255).

Боевые действия эпохи Средневековья и Нового времени можно разделить на штурмы и осады крепостей, фронтальные сражения и маневренную войну. К последней категории можно отнести и рассматриваемое приграничное сражение 1660–1661 годов. Специфика ведения маневренной войны предусматривает быстрые перемещения войск на значительные расстояния и отсутствие длительных осад. Это несколько усложняет исследования материальных свидетельств, так как войска долго не задерживались на одном месте.

Здесь на первый план выходят историко-географические и топографические исследования, позволяющие реконструировать пути перемещения войск. Для реконструкции перемещения

значительных боевых подразделений использовались методы реконструкции палеорельефа. Современная мелиорация и создание сети плотин на реках в значительной мере изменили характер местности. Места переправ, а также дороги восстанавливались путем наложения данных письменных источников на карты XVIII–XIX веков. Результатом этого исследования стала реконструкция одного из маршрутов, а именно Сагайдачного шляха (Осадчий, Дегтярьов, 2021: 5–20)

В ходе исследования приграничного сражения 1660–1661 годов были обследованы места сосредоточения противоборствующих армий и места, где происходили боевые столкновения. Это крепости Ахтырка, Вольный, Каменное и Алешня. Именно эти города занимали московские войска, а их расположение на границе определило характер сражения. Менее изученными оказались города, где сосредотачивались казацкие войска. Это прежде всего Зиньков и Гадяч. Именно эти города были объектами нападений московских войск зимой и весной 1661 года. Авторами было обследовано городище в городе Гадяч, являющееся остатками замка казацкого города. Именно под его стенами произошел бой между казаками Павла Животовского и московскими ратными людьми под командованием Григория Косагова. Исследование укреплений казацкого времени в Опощне и ее окрестностях дало материал не только для изучения данного сражения, но и эпизодов Северной войны.

Таким образом, благодаря комплексному изучению археологических источников с привлечением данных картографии были получены материалы, позволяющие реконструировать события, изложенные в письменных источниках середины XVII века.

Источники, освещающие события конца 1660 – начала 1661 годов изложены в третьем томе сборника документов «Акты Московского государства». Это переписка между Разрядным приказом и воеводой Белгородского полка князем Григорием Ромодановским. Документы отражают состояние и количество войск на границе, а также изобилуют данными московской разведки о намерениях противника. В переписке прослеживается эмоциональное состояние руководства. Зимой 1660–1661 гг. его можно охарактеризовать как растерянность и легкую панику (АМГ. Т. 3: 88–372).

Дополнительные данные получены при обследовании московских пограничных крепостей и казацких городков, расположенных в среднем течении Ворсклы и Псла. Здесь проходила граница между Речью Посполитой и Московским царством, а также здесь сходились сферы влияния Крымского ханства и Войска Запорожского. Археологические разведки, проводившиеся одним из авторов в 1990-х – начале 2000-х годов, позволили выявить и картографировать большинство из известных по письменным источникам укреплений. Это крепости Вольный, Алешня, Каменный, а также казацкие городки Ахтырка, Недригайлов, Боромля, находившиеся в непосредственной близости от границы. Были обследованы два небольших казацких городка – Куземин и Грунь. Остатки Куземинской крепости в большинстве своем сохранились, имеются также и изображения ее на картах (Гречко и др., 2015: 67–72; Osadchiy, 2016: 224–227). Вопрос об укреплениях у Груни пока остается открытым. Городок был основан в низком месте, на левом берегу р. Грунь. На сегодня остатков укреплений на поверхности не зафиксировано. Единственное упоминание в письменных источниках о них содержится в челобитной грунского сотника Левка Мишкина о разорении городка казаками гетмана Ивана Выговского и татарами. В тексте есть интересное упоминание о том, что был прорыт ров, разделяющий городок, а в качестве деревянных укреплений использовались бревна из разобранный церкви (АЮЗР. Т. 7: 285). Отдельные предметы вооружения и защитного доспеха, используемые в середине XVII века противоборствующими сторонами, опубликованы научным сотрудником Ахтырского городского краеведческого музея Ю. Берестом (Берест, 2017: 122–123).

3. Обсуждение

Историография вопросов, связанных с противостоянием казацких и московских армий насчитывает уже более 150 лет. В середине XIX века Археографической комиссией было обработано множество архивных материалов, хранящихся в архивах Российской империи. Также были введены в научный оборот казацкие летописи и работы иностранных авторов – современников событий. Эти материалы в большинстве своем стали основой для написания исторических исследований. Теме украинско-московских конфликтов и войн середины – второй половины XVII века посвящены отдельные разделы нескольких томов фундаментальной работы М. Грушевского «История Украины – Руси» (Грушевський, 1913; Грушевський, 1931а; Грушевський, 1931б). Истории запорожских казаков и конфликтов, в которых они принимали участие, посвящена «История запорожского казачества» (Яворницький, 1990).

Советская историография отношений между Речью Посполитой, украинскими казаками и Московским царством строилась прежде всего на идеологической основе, а именно – классовом подходе. Здесь доминировала проблематика крестьянских восстаний, а основным противником был представлен власть имущий класс обоих государств. Основой такого рода работ был анализ положения беднейших классов, а изложение материала и источниковая база подавалась исходя из необходимости иллюстрации классовой борьбы. Например, работа Е. Апанович, посвященная борьбе Запорожской Сечи с крымско-турецкими нападениями, является ярким примером такого подхода (Апанович, 1961).

К 300-летию подписания Переяславского договора 1654 года было выпущено множество работ, посвященных этому событию, в том числе трехтомное издание «Воссоединение Украины с Россией»

(Воссоединение. Т. 1; Воссоединение. Т. 2; Воссоединение. Т. 3). Следует отметить, что до обретения Украиной независимости в 1991 году тема военного противостояния не поднималась. Таким конфликтом была война, начатая украинским гетманом Иваном Выговским в 1658 году и продолженная Петром Дорошенко. Современная историография этого вопроса представлена несколькими обобщающими работами. Среди прочих следует выделить монографию А. Бульвинского, проанализировавшего причины конфликта и рассмотревшего ход военных действий с привлечением не только источников российского, но и зарубежного происхождения (Бульвинский, 2008). Серия работ А. Сокирко посвящена анализу вооружения, подготовки и тактики противоборствующих сторон и представляет хороший образец военно-исторического исследования (Сокирко, 2006; Сокирко, 2008b). Эти работы посвящены первой фазе конфликта, когда войсками казаков и татар руководил гетман Иван Выговский, и Конотопской битве 1659 года, как событию наивысшего накала боевых действий.

Дальнейшие события часто оказываются в тени знаменитого поражения под Чудновым 1660 года, когда московские войска были вынуждены капитулировать, а на Левобережье началось восстание нескольких казацких полков. Этому вопросу посвящена одна из работ Т. Яковлевой (Яковлева, 2003: 139-224). В ней на основе архивных материалов изложены события, имевшие влияние и на положение приграничных территорий Московского царства и Речи Посполитой. Из краеведческих трудов следует отметить работы исследователя О. Сирого, где опубликованы данные о численности грункой сотни во второй половине XVII века, но военные действия 1660–1661 годов в ней не рассматриваются (Сірий, 2012: 7-8; Сірий, 2014: 319-320).

В последние годы большое внимание ученых обращает на себя проблематика, связанная с изучением биографий участников различных казацких военных кампаний или даже целых казацких родов. В таких исследованиях также иногда упоминаются (часто очень поверхностно) события, связанные с казацко-татарскими, казацко-московскими или казацко-польскими конфликтами (Мицик, 2009: 511-531; Мицик, 2021: 56-69; Degtyarev, Kryvosheia, 2016; Degtyarev et al., 2021).

Однако в целом на сегодняшний день военные действия, происходившие на юго-западной границе Московского царства в 1660–1661 годах, остаются недостаточно изученной проблемой, несмотря на наличие опубликованных архивных материалов. Данные, собранные и проанализированные авторами, в некоторой степени дополняют этот пробел, хотя некоторые события, к примеру решающее сражение под Грунью, требуют отдельного, более детального исследования.

4. Результаты

Осенью 1660 года экспедиционный корпус под командованием боярина Василия Шереметьева был окружен союзными польско-татарскими войсками. Вначале удачное отступление привело московскую армию к окружению и капитуляции. На юго-западной границе Московского царства об этом узнали спустя месяц. В октябре 1660 года в царской грамоте боярину Григорию Ромодановскому сообщалось о поражении корпуса Василия Шереметьева и заключении договора между гетманом Юрием Хмельницким и Речью Посполитой. Ему предписывалось срочно выступить на Переяслав, и ставилась задача помочь московским войскам в районе Киева, а в дальнейшем действовать сообразно обстановке. Также предписывалось закупить в Белгороде 2 тыс. лошадей для отправки их в Киев (АМГ. Т. 3: 181, 186-187). Такие распоряжения свидетельствуют о том, что в Разрядном приказе не совсем точно владели информацией о положении дел как на украинских землях, так и в Белгороде. В дальнейшем подобные приказы будут регулярно поступать из Москвы, что значительно дезориентирует Григория Ромодановского.

Одновременно с получением данных о поражении Василия Шереметьева в Белгород приходят вести о возможности перехода Полтавского казацкого полка на сторону Юрия Хмельницкого. Это угрожало изменением соотношения сил на границе Московского царства. Преимущественное большинство военных сил на Левобережной Украине составляли казацкие полки. В случае необходимости к ним присоединялись отряды московского войска. По такому принципу формировались боевые группы, задачей которых было противодействие полякам и татарам.

Летом 1660 года была сформирована боевая группа под командованием стряпчего Григория Косагова. В нее вошли 250 рейтар и детей боярских, 200 донских и орешковских казаков, 837 солдат из 4 полков «нового строя», 2 100 казаков полковой службы Ахтырского полка и 596 харьковских и цареворисовских казаков (АМГ. Т. 3: 88). Таким образом, боевая группа была сформирована сбалансированно, имея в своем составе пехоту из казаков, рейтар и драгун. Особенностью таких мобильных групп было отсутствие полевой артиллерии и тяжелого обоза.

По мере поступления новой информации в Москву оттуда выходят новые указания для белгородского воеводы. Уже в ноябре 1660 года Григорию Ромодановскому приказано отменить выступление на Переяслав и немедленно выступить из Белгорода на юго-западную границу, взяв все имеющиеся в наличии подразделения, не дожидаясь тех, кто отсутствовал. Поспешность этого распоряжения была вызвана сомнением в лояльности левобережных казацких полков. Конечным пунктом прибытия в приказе указаны Вольный или Хотмышск. Ромодановский в ответном донесении

указывал на немногочисленность имеющихся сил в Белгороде и постоянное дезертирство. В ноябре он продолжал готовиться к походу и получал все новые донесения о поражении московского корпуса. В это же время слух о поражении московских войск под Чудновым достиг и слободских полков. Ахтырский полковник Иван Гладкой писал в Белгород о том, что из Ахтырки, Боромли и Недригайлова 200 казаков ушли за Днепр, бросив свои семьи (АМГ. Т. 3: 186-187, 199).

В ноябре 1660 года Москва продолжала вносить хаос в управление войсками Белгородского полка. Григорий Ромодановский получил приказ отправляться в Ахтырку и оттуда вести разведку в Нежинском и Полтавском полках. Такое положение дел поставило в тупик опытного военачальника. Он с недоумением спрашивал царскую администрацию, куда именно ему двигаться и какое из полученных предписаний необходимо выполнять? (АМГ. Т. 3: 203, 246).

В ноябре 1660 года Григорий Ромодановский, собрав имеющиеся под его началом силы, выступил на границу и расположился лагерем около Хотмышска. Приход Григория Ромодановского на Ворсклу должен был повлиять на лояльность казаков Ахтырского полка. В это время гетман Юрий Хмельницкий через своих сторонников призывал к выступлению против царя московского. Письмо с таким призывом было передано ахтырским полковником Иваном Гладким в Хотмышск. Григорию Ромодановскому приходили донесения о том, что в приграничные украинские города готовятся идти отряды украинских казаков и татары (АМГ. Т. 3: 220, 223).

В конце ноября наспех сформированный отряд из различных подразделений белгородского полка под командованием Григория Ромодановского отправляется в Карпов. Здесь он пополнил запасы пороха и продовольствия. После его ухода карповский воевода писал в Москву, что пороха у него на случай осады нет, почти все забрал белгородский воевода. Григорий Ромодановский решает двигаться на Сумы. Там он получил царский приказ снова отправляться в Хотмышск для предотвращения «шатости» Ахтырского полка. В это же время он также получает письмо и от нежинского полковника Василия Золотаренко с просьбой срочно прибыть в Нежин для «обнадеживания и устрашения» местных казаков (АМГ. Т. 3: 253, 321).

В такой ситуации для обозначения военного присутствия московских войск в Ахтырский полк отправляется ертаульная сотня во главе со стряпчим Григорием Косаговым и Иваном Черниговцем. А в декабре 1660 года из Разрядного приказа поступило еще несколько грамот с указаниями, куда именно двигаться отряду Григория Ромодановского, но в результате он остался в Сумской крепости. В одном из документов даже предписывалось вести дезинформацию о приходе в Белгород новых военных подразделений и выступлении туда самого воеводы (АМГ. Т. 3: 223, 253).

В декабре 1660 года по приказу наказного гетмана Якимом Сомка Иван Гладкой во главе полка в 4 тыс. казаков был послан в Прилуки против полковника Тереха, а Федор Жученко должен был действовать против войск Юрия Хмельницкого и поляков. Действия полтавского полковника были скорее демонстративными, нежели реальными. В письме к Григорию Ромодановскому он писал о том, что в помощи московского войска не нуждается. Тогда же приходят известия о переходе Гадяцкого, Лубенского и Полтавского полков на сторону гетмана Юрия Хмельницкого (АМГ. Т. 3: 246-247, 249-250, 254).

Это сразу же изменяет равновесие сил на Левобережной Украине. На стороне Юрия Хмельницкого оказываются практически все полки, кроме Нежинского, возглавляемого Якимом Сомком. С этого момента начинаются открытые боевые действия между украинскими казацкими полками и гарнизонами московских порубежных крепостей.

Соотношение сил в регионе было не в пользу Москвы. Опорой московской обороны в регионе были казацкие полки, имеющие многочисленную пехоту. Для ее усиления использовались рейтарские и солдатские полки «нового строя». Но эти подразделения были немногочисленными. С переходом левобережных полков на сторону Юрия Хмельницкого единственной поддержкой московских войск оставались слободские полки.

Численность подразделений, доступных Григорию Ромодановскому в начале 1661 года, составляла 3 019 человек, из которых 1 799 были рейтары, 52 – драгуны, 855 – солдаты, 313 – донские казаки (АМГ. Т. 3: 317). Этот отряд не имел артиллерии и припасов. Его предполагалось использовать с опорой на гарнизоны крепостей. Положение в пограничных крепостях было очень тяжелое. После боевых действий 1658–1659 годов там практически не осталось запасов продовольствия и пороха, а укрепления нуждались в ремонте. Гарнизоны пограничных крепостей состояли преимущественно из детей боярских. Они переселялись на границу из внутренних районов Московского царства. За десять лет дворяне и дети боярские успели обзавестись хозяйством и представляли уже скорее вооруженных жителей, нежели профессиональных военных. Они неплохо показали себя в обороне крепости, но для активного противодействия нападающим вне укреплений не годились.

Казацкие левобережные полки почти не пострадали в ходе кампаний 1648–1657 годов. Их численность составляла около 4–5 тысяч человек, усиленных полевой артиллерией. Казацкие полки были достаточно мобильными. В походе большинство пехоты передвигалось на конях, а в обозе перевозилась артиллерия и припасы. Казаки активно использовали реки для перевозки тяжелых грузов. Зимой 1660–1661 годов на Левобережье начинают прибывать новые казацкие подразделения. Местом их

сбора были Ромны, Гадяч, Сенча и Миргород (АМГ. Т. 3: 258). Возглавлял и координировал действия казаков чигиринский полковник Петр Дорошенко, назначенный наказным гетманом.

В декабре 1660 года казацкие войска, имея численное преимущество, начали нападать на приграничные крепости Московского царства и разорять села к югу от Ахтырки. Для противодействия казакам Григорий Ромодановский выслал рейтар из полка Вормзера, отряд Григория Косагова, драгун, донских, яицких и харьковских казаков. Этот отряд именем царя «промышлял» население левобережных полков. Под городом Гадяч московские ратные люди вступили в бой со значительным казацким отрядом под командованием полковника Павла Животовского. После боя казаки отступили в крепость, однако взять штурмом укрепления Гадяча не удалось. Узнав, что в городе находятся около 6000 казаков, московские войска вынуждены были спешно отступить к Ахтырке (АМГ. Т. 3: 257-258).

К Зинькову был отправлен стольник Петр Скуратов со своим полком из Путивля. Внезапное нападение на город также не привело к успеху. Казаки совершили вылазку и сорвали московскую атаку. Во время боя, проходившего в предместье, были захвачены несколько казацких знамен, но крепость взять не удалось. В своем донесении московский военачальник пишет о своей победе, но добавляет, что около Зинькова располагаются значительные силы наказного гетмана Петра Дорошенко. Несмотря на данные о переходе этих полков на сторону Юрия Хмельницкого, реакция из Москвы на эти походы была негативной (АМГ. Т. 3: 258-259).

Одновременно с этими событиями казацкие отряды начали постепенно окружать пограничные крепости. Тактика казаков заключалась в том, чтобы перекрыть пути сообщения между крепостями и слободскими полками. Не вступая в открытый бой, они занимали окрестные села, вынуждая защитников крепости находиться в осаде. Так поступили с Вольным и Алешней. Вольный – достаточно мощная крепость, имевшая на вооружении артиллерию, была заблокирована казацкими отрядами. Для того чтобы снять осаду с крепости, отряд Григория Ромодановского вынужден был идти скорым маршем из Сум. При приближении основных сил московского войска полтавские казаки отступили без боя в Грунь. Положение с припасами в Вольном было очень тяжелым, чрезмерно высокой была стоимость хлеба (АМГ. Т. 3: 304-305) (Рисунок 1).

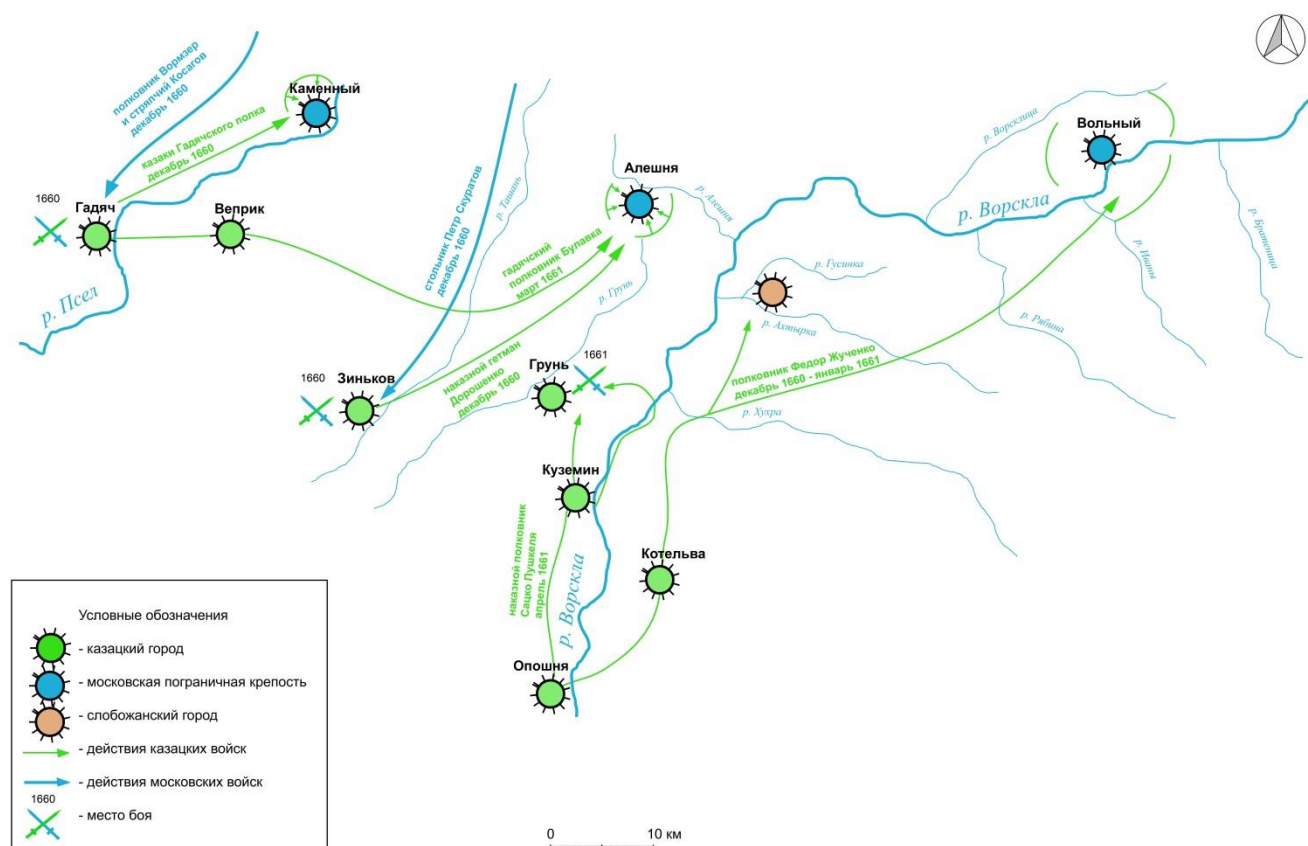


Рис. 1. Карта боевых действий московских и казацких войск осенью 1660 – весной 1661 годов

Городки Каменный и Алешня подверглись прямым нападениям. К Алешне подошел отряд казаков Петра Дорошенко. Окольные слободы были сожжены, а крепость взята в осаду. После нескольких неудачных штурмов казаки отступили. В помощь гарнизону Алешни Григорий Ромодановский смог послать только сотню казаков из Ахтырки. В марте 1661 года большой отряд

казаков гадячского наказного полковника Булавки, вооруженный, в том числе и пушками, осадил Алешню и несколько раз пытался взять город штурмом (АМГ. Т. 3: 254, 288). Несколько попыток штурма города не привели к успеху, и казаки, спалив предместья, отступили.

Город Каменный сильно пострадал в 1658–1659 годах, когда крепость несколько раз осаждали войска гетмана Ивана Выговского. Осенью 1660 года из-за нехватки продовольствия часть каменского гарнизона была распущена по домам. Однако гадячские и веприцкие казаки их не пропустили и они вынуждены были вернуться в Каменный. В крепости осталось мало пороха и свинца, а пушки, прибывшие в крепость, не имели железных оков и были непригодны к стрельбе. В декабре 1660 года гадячские казаки выступили против Каменного и взяли его в осаду (АМГ. Т. 3: 215-216, 254).

В январе 1661 года большой отряд казаков во главе с Петром Дорошенко занял Грунь. Сюда же подошли союзные казакам татары. Здесь произошел конфликт между Петром Дорошенко и сыном крымского хана. Татары рассчитывали взять большой ясырь в округе Зинькова и Груни, но против выступил наказной гетман. В отместку татары ушли, попутно спалив Грунь и взяв в полон местных жителей (АМГ. Т. 3: 310).

Зимой 1661 года Григорий Ромодановский пытался пополнить свое войско за счет рекрутов и присылки ратных людей из различных городов Белгородского полка. Мобилизация предполагалась за счет даточных людей, бывших в собственности бояр и дворян. Реальность оказалась для московского военачальника весьма неблагоприятной. Воеводы пограничных городов письма игнорировали. А если в город приезжали представители Григория Ромодановского, то их били и сажали под арест. В такой ситуации значительно пополнить ряды войска не удалось. Из детей боярских и крестьян было набрано около 2000 человек. Новоприбывшие рекруты были объединены в два рейтарских полка. Но это были необученные и плохо вооруженные подразделения. Дефицит вооружения в Белгородском полку составлял около 1000 карабинов и 1000 пар пистолетов. Требуемое вооружение в Белгород пришло только в феврале 1661 года (АМГ. Т. 3: 176, 325).

Для заинтересованности в службе из Разрядного приказа выделялась значительная сумма из расчета единовременной выплаты 25 рублей на человека. Предполагалось, что они пополнят ряды кавалерии. Для реализации этих мероприятий из казны было выделено 137 500 рублей медной монетой. Эта сумма была доставлена в Калугу, Мценск, а затем в Курск. От Курска к Белгороду казна ехала практически без охраны. Зная о возможности нападения казаков или татар, проводимые разбежались (АМГ. Т. 3: 296, 362).

Активные действия левобережных казацких полков негативно влияли на настроения слободских казаков. О возможности их перехода на сторону Юрия Хмельницкого было известно еще с осени 1660 года. В случае такого перехода Харьковского, Ахтырского и Сумского полков граница боевых действий вплотную подошла бы к Белгороду, Путивлю и Рьльску. В памяти пограничных воевод было свежо воспоминание о том, как после поражения под Конотопом татарские отряды разоряли округи Путивля, Новгород-Северского и Рьльска. К тому же в этом случае были бы потеряны крепости по линии старой границы.

В связи с этим было принято решение о переводе ставки из Карпова в Путивль. Выбор Путивля как места расположения основных московских сил официально объяснялся разорением пограничных крепостей, но в реальности такое решение принималось с учетом возможных волнений в слободских полках. Ахтырский и сумской полковники регулярно получали «прелестные листы» от полтавского полковника Федора Жученко и наказного гетмана Петра Дорошенко (АМГ. Т. 3: 316-317).

В целом действия казацких отрядов осенью–зимой 1660–1661 годов следует признать удачными. Под руководством наказного гетмана Петра Дорошенко были сконцентрированы значительные силы казацкой пехоты. Особенностью боевых действий на Левобережье было отсутствие татарской конницы. Татары появились в Груни зимой и вели себя скорее как завоеватели, нежели союзники, а после конфликта с Петром Дорошенко и вовсе ушли. В конце осени–зимы все пограничные крепости Московского царства были близки к капитуляции. Небольшие гарнизоны, состоявшие преимущественно из детей боярских, не пытались противодействовать казакам, предпочитая сидеть под защитой укреплений и артиллерии. В свою очередь действия московских войск были ориентированы на оборону. Походы, предпринятые на Гадяч и Зиньков, не принесли успеха, а противодействие казакам сводилось к метаниям отряда Григория Ромодановского по юго-западному фасу засечной черты. Рассчитывать на существенное пополнение Белгородский полк не мог, а рекруты, прибывшие в Белгород, не имели ни вооружения, ни боевого опыта. В это же время все внимание было приковано к северному театру боевых действий. Успешные действия князя Хованского в районе Смоленск–Брест–Остров были куда важнее для московского царя, чем юго-западное направление. Туда отсылались полки «нового строя» и припасы, так необходимые воеводе Григорию Ромодановскому (Малов, 2006: 31).

При рассмотрении соотношения сил войск Григория Ромодановского и Петра Дорошенко следует остановиться на возможностях Ахтырского слободского полка. Он был сформирован незадолго до рассматриваемых событий. В документах сохранились данные о численности отрядов, которые выделялись из состава полка для выполнения боевых заданий. Летом 1660 года 2000 казаков в составе отряда Григория Косагова отправились в Цареборисов для борьбы с татарами, а в декабре того же года

Ахтырский полк выделил уже 4000 казаков для похода на Прилуки (АМГ. Т. 3: 88, 247). Кроме того, в состав городского гарнизона входили, кроме казаков, дети боярские во главе с воеводой Андреем Арсеньевым. Под видом усиления гарнизона Ахтырки зимой 1661 года Григорием Ромодановским были переведены часть казаков Острогжского полка во главе с Иваном Дзинковским, а также 500 солдат и 500 рейтар. Численность казаков Острогжского полка не указана, но в отписке О. Селиховского, датированной январем 1661 года, указывается, что в городе осталось менее 1000 казаков (АМГ. Т. 3: 297, 305). Таким образом, в Ахтырке к весне 1661 года были сконцентрированы около 8500 пехоты и кавалерии, которые количественно превосходили силы казаков Полтавского и Гадячского полков. Но они были исключены из боевых действий, так как московские военачальники использовали части усиления для того, чтобы следить за настроениями ахтырских казаков.

Единственным боеспособным подразделением московской армии на линии старой границы была ертаульная сотня под командованием Григория Косагова. После боя под Гадячем он получает распоряжение следовать в Сумы на соединение с основными силами Григория Ромодановского. Но сам белгородский воевода в это время уже двигался к Карпову, а затем в Путивль. На сегодня неизвестен маршрут отряда Григория Косагова от Гадяча, но к весне 1661 года он оказался около городка Грунь.

Грунь – небольшой городок, возникший на границе владений князя Иеремии Вишневецкого в конце 40-х годов XVII века. Он находится на низком левом берегу р. Грунь. Несмотря на то, что во всех документах до середины XIX века населенный пункт именуется городом/городком, данные о его укреплениях практически отсутствуют. Единственное упоминание о них связано с событиями февраля 1659 года, когда для защиты от нападения татар жители Груни и небольшой отряд московских ратных людей вынуждены были разобрать деревянную церковь и выкопать ров в городе (АЮЗР. Т. 7: 285). Судя по описанию, эти укрепления были временной мерой и могли защитить жителей от нападения небольшого отряда легкой кавалерии. Были ли построены стационарные укрепления, доподлинно неизвестно.

К весне 1661 года расстановка сил была такова, что инициативой владели казацкие отряды, а московское войско вынуждено было занять оборону. Наказной гетман Петр Дорошенко имел более 6000 казацкой пехоты и ждал прибытия татар. Общее число войск, имевшееся в распоряжении Григория Ромодановского, не превышало 3000 без учета гарнизонов Путивля и крепостей на старой границе. Зимой 1661 года он вынужден был уменьшить свой отряд почти на две тысячи человек для усиления пограничных гарнизонов (АМГ. Т. 3: 305).

Тактика наказного гетмана Петра Дорошенко заключалась в изматывании противника, не вступая с ним в генеральное сражение. Он владел инициативой, мог сконцентрировать свои силы и ударить там, где было необходимо. Преимущество такого вида боевых действий заключается в том, что противник вынужден расплывать свои силы и ресурсы по очень широкому фронту. Однако у этой тактики был один недостаток, а именно растянутость во времени. В январе 1661 года гетман Юрий Хмельницкий, не видя очевидных успехов, отзывает Петра Дорошенко из-под Зинькова и поручает ему заняться переправой артиллерии с Левобережья к Чигирину. Вместо него наказным гетманом на Левобережье назначается Григорий Гуляницкий (Степанков, 2007: 347). Это один из ближайших соратников Ивана Выговского, руководивший обороной Конотопа весной–летом 1659 года. Новый наказной гетман получает в свое распоряжение 4 казацких полка и приказ активизировать военные действия. Учитывая неудачи с осадами крепостей, Григорий Гуляницкий решил выступить против одного из отрядов московского войска с целью достижения решающей победы.

В мае 1661 года в Куземин прибывает отряд под командованием чигиринского наказного полковника Сацка Пушкели. Его численность составляла около 2000 пеших и конных казаков. К ним присоединились и казаки куземинской сотни. Можно предположить, что появление большого отряда казаков около Ахтырки должно было повлиять на настроения слобожан и способствовать их переходу на сторону Юрия Хмельницкого. В частности, было известно о таких настроениях в Ахтырском полку.

В апреле 1661 года ертаульная сотня Григория Косагова располагалась на границе Гетманщины и Слобожанщины около местечка Грунь. Эта местность была ключевой для контроля дороги, которая вела от Опошны и Куземина к Ахтырке. Грунь располагалась в месте, где с востока протекала р. Ворскла, а с запада – Грунь. Это узкое дефиле могло контролироваться небольшим отрядом, перекрывая, таким образом, путь на север. Численность ертаульной сотни в документах не указана. Можно предположить, что основа этого отряда была сформирована летом 1660 года из солдат и рейтар. Без учета казацких подразделений их численность составляла около 1200 человек. После года, проведенного в походах и боях, этот отряд мог насчитывать не более 1000 человек.

Атаковать в лоб боеспособное подразделение казаки не решились. Они применили тактику, типичную для казацких атак на укрепленного противника, – одновременную атаку с фронта и с тыла. Отряд в 1500 казаков на лодках отправился вверх по течению Ворсклы. Он высадился в районе Журавной поляны (ныне с. Журавное). Здесь дорога от Ахтырки, после переправы через реку, поднимается на коренной берег Ворсклы, и контролировать ее можно небольшим отрядом. Высадившись в этом месте, казаки взяли в окружение ертаульную сотню Григория Косагова и отрезали ее от Ахтырки. Таким образом, московский отряд оказался в тактическом окружении, а отсутствие укреплений в Груни вынуждало московского военачальника принять бой в поле.

На сегодня неизвестно, где именно произошло это сражение. По донесению грунского сотника, это было под местечком Грунь. Левый берег реки Грунь в основном равнинный и пригоден для действий кавалерии. Это ровное плато в нескольких местах пересекают мокрые балки, впадающие в реку Грунь. Одна балка пересекает дорогу, ведущую из Груни в Куземин. Представляется сомнительным, чтобы казаки решились вступить в бой, имея за спиной препятствие для отступления. Наиболее вероятным, на наш взгляд, является плато к востоку от Груни. Учитывая то, что большинство казаков отряда Сацка Пушкели действовали от Журавной поляны, они должны были подойти к местечку с северо-востока. Это место с востока ограничено большим лесным массивом, с юга – мокрой балкой, а севера и запада – долиной реки Грунь.

Исходя из описания боя в докладе грунского сотника, бой начали казаки Сацка Пушкели, вероятно, с двух направлений – от Куземина и Журавной поляны. Основой их войска была пехота. Известно, что в составе ертаульной сотни Григория Косагова были казаки Грунской сотни и рейтары из белгородского полка полуполковника Ивана Шепелева. Совместной атакой пехоты и кавалерии казачий отряд был обращен в бегство. В результате казаки потеряли три четверти от своего войска, литавры и знамена. После этого Григорий Косагов атаковал Куземин. Сацко Пушкеля не стал оборонять город, а с остатками своего войска бежал (Таирова, 2003: 190, АМГ. Т. 3: 371-372). Уже 19 мая 1661 года в Грунь прибывает новый полтавский полковник Демьян Гуджул с предложениями мира, а 25 мая присягу московскому царю принес и Федор Жученко (АЮЗР. Т. 5: 65).

5. Заключение

Таким образом, боевые действия, длившиеся с осени 1660 года, неожиданно закончились тем, что левобережные казачьи полки вынуждены были подтвердить свою присягу московскому царю. Это сражение происходило на границе, установленной между Речью Посполитой и Московским царством в 1647 году. Именно на границе и развернулись основные действия этого сражения, которое можно назвать приграничным. Основными противоборствующими силами в нем были гарнизоны московских крепостей и казачьи отряды из левобережных полков. Казаки имели тактическое преимущество, превосходили количеством мобильной пехоты и артиллерии. С московской стороны незначительные силы Григория Ромодановского вынуждены были метаться по Белгородской черте, уменьшая запасы продовольствия и пороха. Дезертирство в рядах московских полков, а также срыв мобилизационных мероприятий поставили их на грань поражения. Переход Полтавского и Гадячского казачьих полков на сторону гетмана Юрия Хмельницкого и появление в Зинькове Петра Дорошенко привели к открытому противостоянию между двумя армиями. В течение зимы 1660–1661 годов в осаду были взяты многие крепости на границе. Ни одна из них не была взята, но их гарнизоны были истощены и понесли значительные потери. Они уже не могли быть опорой в обороне границы, а сами нуждались в помощи. В этой ситуации многое зависело от позиции слободских полков, а они вынужденно остались нейтральными, что было выгодно московскому царю.

Наказной гетман Петр Дорошенко, успешно проводивший кампанию осенью–зимой 1660–1661 годов, был отозван Юрием Хмельницким в Чигирин. Вместо него прибыл Григорий Гуляницкий, изменивший тактику ведения боевых действий. Вместо осад и блокирования московских гарнизонов он решился на открытое сражение. Кульминацией этого противостояния стал бой под местечком Грунь, где столкнулись два отряда – московский под командованием Григория Косагова и казачий Сацка Пушкели. В этом бою казачий отряд был разбит, после чего казачьи левобережные полки подтвердили крестное целование московскому царю. Смена командования и тактики ведения боевых действий привели к поражению казачьих войск и прекращению боевых действий на Левобережье.

Литература

АМГ. Т. 3 – Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук. Т. 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1901. 674 с.

Апанович, 1961 – Апанович О.М. Запорозька Січ у боротьбі проти турецько-татарської агресії: 50–70-ті роки XVII ст. Київ: вид-во АН УРСР, 1961. 299 с.

АЮЗР. Т. 5 – Акты, относящиеся к истории Южной и западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею. 1659–1665. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1867. 666 с.

АЮЗР. Т. 7 – Акты, относящиеся к истории Южной и западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею. 1657–1663. 1668–1669. СПб.: Тип. В.В. Пратц, 1872. Т. 7. 398 с.

Берест, 2017 – Берест Ю. Бердиш з колекції Охтирського краєзнавчого музею // *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні*. К., 2017. Вип. 26. С. 122-123.

Берест, Осадчий, 2018 – Берест Ю.М., Осадчий Є.М. Сталевий нагрудник з колекції Охтирського краєзнавчого музею // *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні*. К., 2018. Вип. 27. С. 253-255.

Бульвінський, 2008 – Бульвінський А.Г. Українсько-російські взаємини 1657-1659 рр. в умовах цивілізаційного розмежування на сході Європи. Київ, 2008. 680 с.

- Воссоединение. Т. 1** – Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3 т. Т. 1. 1620–1647 годы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. 588 с.
- Воссоединение. Т. 2** – Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3 т. Т. 2. 1648–1651 годы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. 557 с.
- Воссоединение. Т. 3** – Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3 т. Т. 3. 1651–1654 годы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. 649 с.
- Гречко и др., 2015** – *Гречко Д.С., Кравченко О.М., Осадчий Є.М., Приймак В.В.* Матеріали козацького часу з посаду сотенного містечка Куземин // *Козацькі старожитності Лівобережжя Дніпра XV – XVIII ст.* Суми: Сумський державний університет, 2015. С. 67-72.
- Грушевський, 1913** – *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Роки 1626-1650. Т. 8. Ч. I. Київ: 1913.
- Грушевський, 1931a** – *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Роки 1650-1657. Київ:, 1931. Т. 9. Ч. 1: Перша половина. Хмельниччини. Роки 1650-1653. 602 с.
- Грушевський, 1931b** – *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Роки 1650-1657. Київ:, 1931 Т. 9. Ч. 2: Друга половина Хмельниччини. Роки 1654-1657. 631 с.
- Дегтярьов, Осадчий, 2020** – *Дегтярьов С.І., Осадчий Є.М.* Копія «Строенной книги» острогу Кам'яного 1651 р. Київ-Суми: ЦП і УТОПІК, 2020. 119 с.
- Малов, 2006** – *Малов А.В.* Русско-польская война 1654–1677 гг. М.: Цейхгауз, 2006. 48 с.
- Мицик, 2009** – *Мицик Ю.* З листування Івана Виговського // *Український археографічний щорічник.* Київ, 2009. Вип. 13/14. С. 511-531.
- Мицик, 2021** – *Мицик Ю.* Стародубський полковник Тимофій Олексійович // *Сіверянський літопис.* 2021. № 6 (162). С. 56-69.
- Осадчий, 2014** – *Осадчий Є.М.* Битва під Козацькою Дібровою як фінал протистояння під Конотопом 1659 р. // *Праці Центру пам'яткознавства.* Збірник наукових праць. К.: ЦП НАНУ і УТОПІК, 2014. Вип. 25. С. 234 – 243.
- Осадчий, Дегтярьов, 2021** – *Осадчий Є.М., Дегтярьов С.І.* Сагайдачний шлях: від верхов'я Псла до кордонів Речі Посполитої // *Сумська старовина.* 2021. № LIX. С. 5 – 20.
- Свешніков, 1992** – *Свешніков І.К.* Битва під Берестечком. Львів: Слово, 1992. 304 с.
- Сірий, 2012** – Грунська сотня Гадяцького полку: Збірник архівних документів XVII – XVIII ст. / упор. Сірий О.В. Полтава, 2012. 392 с.
- Сірий, 2014** – *Сірий О.В.* Моя Грунщина. Полтава, 2014.
- Сокирко, 2006** – *Сокирко О.* Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669-1726 рр. Київ: Темпора, 2006. 279 с.
- Сокирко, 2008b** – *Сокирко О.* Тріумф в час Руїни. Конотопська битва 1659 р. Київ: Темпора, 2008. 72 с.
- Сокирко, 2008a** – *Сокирко О.* Конотопська битва 1659 року: Тріумф у час Руїни. К.: Темпора, 2008. 72 с.
- Степанков, 2007** – *Степанков В.* Велич і трагедія гетьмана Петра Дорошенка // *Україна – козацька держава.* К.: Емма, 2007. С. 346-349.
- Шерстюк, Яремченко, 2016** – *Шерстюк В., Яремченко В.* Говтвянська битва 1638 р.: історико-археологічна реконструкція // *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Збірник наукових статей.* Присвячується світлій пам'яті Д.Я. Телегіна. Випуск 25. Київ, ЦП НАН України і УТОПІК, 2016. С. 38-42.
- Яворницький, 1990** – *Яворницький Д.І.* Історія запорізьких козаків. Львів: «Світ». 1990. Т. 1. 319 с.
- Яковлева, 2003** – *Яковлева Т.* Руїна Гетьманщини: Від Переяславської ради-2 до Андрусівської угоди (1659-1667 рр.). К.: Основи, 2003. 644 с.
- Degtyarev, Kryvosheia, 2016** – *Degtyarev S.I., Kryvosheia I.I.* The Incorporation of Bunchukovogo Partnership in Part of Service and Social Elite of the Russian Empire in the last third of the XVIII century // *Bylye Gody.* 2016. Vol. 42, Is. 4. Pp. 1118-1126.
- Degtyarev et al., 2021** – *Degtyarev S.I., Ziakun A.I., Gut J., Polyakova L.G.* Ukrainian Cossack and Noble Family Kostenetsky: the Historiographic and Source Analysis // *Bylye Gody.* 2021. 16(4). Pp. 1650-1660.
- Osadchiy, 2016** – *Osadchiy Ye.N.* Kuzemin Fortress in the X-XVIII centuries // *Gardarika.* 2016. 9(4). Pp. 214-235.
- Osadchiy, 2021** – *Osadchiy Ye.M.* Battle of Putivl in the Summer of 1659 // *Gardarika.* 2021. 8(1): 3-11.

References

- AMG. T.3** – Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannyye Imperatorskoyu Akademiyey nauk. Tom 3. Razryadnyy prikaz. Moskovskiy stol. 1660-1664 [Acts of the Moscow State issued by the Imperial Academy of Sciences]. SPb: tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1901. 674 p. [in Russian]
- Apanovych, 1961** – *Apanovych, O.M.* (1961). Zaporoz'ka Sich u borot'bi proty turets'ko-tatars'koyi ahresiyi: 50–70-ti roky XVII st. [Zaporozhian Sich in the struggle against Turkish-Tatar aggression: 50-70s of the XVII century]. Kyiv: vyd-vo AN URSSR, 299 p. [in Ukrainian]
- AYUZR. T.5** – Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i zapadnoy Rossii, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoyu komissiyeyu. 1659–1665 [Acts relating to the history of South and West Russia, Arkheograficheskoyu komissiyeyu. 1659–1665]

collected and published by the Archaeographic Commission.]. SPb.: v tipografii Eduarda Pratsa, 1867. 666 p. [in Russian]

AYUZR. T.7 – Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i zapadnoy Rossii, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoyu komissiyeyu. 1657–1663. 1668–1669. [Acts relating to the history of South and West Russia, collected and published by the Archaeographic Commission.]. SPb: tip. V.V. Pratts, 1872. T.7. 398 p. [in Russian]

Berest, 2017 – *Berest, Yu.* (2017). Berdysh z kolektsiyi Okhtyrs'koho krayeznavchoho muzeyu [Berdysh from the collection of the Akhtyrka Museum of Local Lore]. *Novi doslidzhennya pam'yatok kozats'koyi doby v Ukrayini*. K. Vyp. 26. Pp. 122-123. [in Ukrainian]

Berest, Osadchyy, 2018 – *Berest, Yu.M., Osadchyy, Ye.M.* (2018). Stalevyi nahrudnyk z kolektsiyi Okhtyrs'koho krayeznavchoho muzeyu [Steel bib from the collection of the Akhtyrka Museum of Local Lore]. *Novi doslidzhennya pam'yatok kozats'koyi doby v Ukrayini*. K. Vyp. 27. Pp. 253-255. [in Ukrainian]

Bulvinskyy, 2008 – *Bulvinskyy, A.H.* (2008). Ukrayins'ko-rosiys'ki vzayemyny 1657–1659 rr. v umovakh tsyvilizatsynoho rozmezhuvannya na skhodi Yevropy [Ukrainian-Russian relations in 1657–1659 in the conditions of civilizational demarcation in Eastern Europe]. Kyiv, 680 p. [in Ukrainian]

Degtyarev, Kryvosheia, 2016 – *Degtyarev, S.I., Kryvosheia, I.I.* (2016). The Incorporation of Bunchukovo Partnership in Part of Service and Social Elite of the Russian Empire in the last third of the XVIII century. *Bylye Gody*. 42(4): 1118-1126.

Degtyarev et al., 2021 – *Degtyarev, S.I., Ziakun, A.I., Gut, J., Polyakova, L.G.* (2021). Ukrainian Cossack and Noble Family Kostenetsky: the Historiographic and Source Analysis. *Bylye Gody*. 16(4): 1650-1660.

Degtyarev, Osadchyy, 2020 – *Degtyarev, S.I., Osadchyy, Ye.M.* (2020). Kopiia «Stroennoy knyhy» ostrohu Kam'yanoho 1651 r. [Copy of the "Building Book" of the Stone Jail in 1651]. Kyiv-Sumy: TSP i UTOPIK, 119 p. [in Ukrainian]

Grechko et al., 2015 – *Grechko, D.S., Kravchenko, O.M., Osadchyy, E.M., Priymak, V.V.* (2015). Materiali kozats'kogo chasu z posadu sotennogo mistechka Kuzemin [Materials of the Cossack time from the posad of the centennial city of Kuzemin]. *Kozats'ki starozhitnosti Livoberezhzhya Dnipro XV – XVIII st.* Sumy: Sums'kiy derzhavnyi univrsitet. Pp. 67-72. [in Ukrainian]

Hrushevs'kyy, 1913 – *Hrushevs'kyy, M.S.* (1913). Istoriya Ukrayiny-Rusy. Roky 1626–1650 [History of Ukraine-Russia. Years 1626–1650]. T. 8.Ch. I. Kyiv. [in Ukrainian]

Hrushevs'kyy, 1931a – *Hrushevs'kyy, M.S.* (1931). Istoriya Ukrayiny-Rusy. Roky 1650–1657. T. 9. Ch. 1: Persha polovyna. Khmel'nychchyny. Roky 1650–1653 [History of Ukraine-Russia. Years 1650–1657. Vol. 9. Part 1: The first half. Khmelnytsky region. Years 1650–1653]. Kyiv. 602 p. [in Ukrainian]

Hrushevs'kyy, 1931b – *Hrushevs'kyy, M.S.* (1931). Istoriya Ukrayiny-Rusy. Roky 1650–1657. T. 9. Ch. 2: Druha polovyna Khmel'nychchyny. Roky 1654–1657 [History of Ukraine-Russia. Years 1650–1657. Vol. 9. Part 2: The second half of Khmelnytsky region. Years 1654–1657]. Kyiv. 631 p. [in Ukrainian]

Malov, 2006 – *Malov, A.V.* (2006). Russko-pol'skaya voyna 1654–1677 gg. [Russian-Polish war 1654–1677]. M.: Tseykhgauz, 48 p. [in Russian]

Mytskyk, 2009 – *Mytskyk, Yu.* (2009). Z lystuvannya Ivana Vyhovs'koho [From the correspondence of Ivan Vyhovsky]. *Ukrayins'kyy arkheohrafichnyy shchorichnyk*. Kyiv. Vyp. 13/14. Pp. 511-531. [in Ukrainian]

Mytskyk, 2021 – *Mytskyk, Yu.* (2021). Starodubs'kyy polkovnyk Tymofiy Oleksiyovych [Starodub Colonel Tymofiy Oleksiyovych]. *Siveryans'kyy litopys*. 6(162): 56-69. [in Ukrainian]

Osadchyy, 2014 – *Osadchyy, Ye.M.* (2014). Bytva pid Kozats'koyu Dibrovoyu yak final protystoyannya pid Konotopom 1659 r. [The Battle of Kozatska Dibrova as the finale of the confrontation near Konotop in 1659]. *Pratsi Tsentru pam'yatkoznavstva. Zbirnyk naukovykh prats'*. Kyiv. 25: 234-243. [in Ukrainian]

Osadchyy, 2016 – *Osadchyy, Ye.N.* (2016). Kuzemin Fortress in the X-XVIII centuries. *Gardarika*. 9(4): 214-235.

Osadchyy, 2021 – *Osadchyy, Ye.M.* B(2021). Battle of Putivl in the Summer of 1659. *Gardarika*. 8(1): 3-11.

Osadchyy, Degtyarev, 2021 – *Osadchyy, Ye.M., Degtyarev, S.I.* (2021). Sahaydachnyy shlyakh: vid verkhov'ya Psla do kordoniv Rechi Pospolytoyi [Sagaydachny road: from the top of the Psel river to the border of the Polish-Lithuanian commonwealth]. *Sumska starovyna*. LIX: 5-20. [in Ukrainian]

Sherstyuk, Yaremchenko, 2016 – *Sherstyuk, V., Yaremchenko, V.* (2016). Hovtvyans'ka bytva 1638 r.: istoryko-arkheolohichna rekonstruktsiya [The Battle of Govtvyan in 1638: historical and archaeological reconstruction]. *Novi doslidzhennya pam'yatok kozats'koyi doby v Ukrayini. Zbirnyk naukovykh statey*. Prysvyachuyet'sya svitliyi pam'yati D.Ya. Telehina. Vypusk 25. Kyiv. Pp. 38-42. [in Ukrainian]

Siriy, 2012 – Gruns'ka sotnya Gadyats'kogo polku: Zbirnik arkhivnykh dokumentiv XVII–XVIII st. Upor. Siriy O.V. Poltava, 2012. 392 p. [in Ukrainian]

Siriy, 2014 – *Siriy, O.V.* (2014). Moya Grunshchina [Grunskaya hundred of the Gadyach regiment: Collection of archival documents of the 17th – 18th centuries.]. Poltava. [in Ukrainian]

Sokyrko, 2006 – *Sokyrko, O.* (2006). Lytsari druhoho sortu. Naymane viys'ko Livoberezhnoyi Het'manshchyny 1669-1726 rr. [Knights of the second class. Mercenary Army of the Left Bank Hetmanate 1669-1726]. Kyiv: Tempora, 279 p. [in Ukrainian]

Sokyrko, 2008a – *Sokyrko, O.* (2008). Konotops'ka bytva 1659 roku: Triumf u chas Ruyiny [The Battle of Konotop in 1659: Triumph during the Ruin]. K.: Tempora, 72 p. [in Ukrainian]

- Sokyrko, 2008b** – *Sokyrko, O.* (2008). Triumf v chas Ruyiny. Konotops'ka bytva 1659 r. [Triumph during the Ruin. The Battle of Konotop in 1659]. Kyiv: Tempora, 72 p. [in Ukrainian]
- Stepankov, 2007** – *Stepankov, V.* (2007). Velych i trahediya het'mana Petra Doroshenka [The greatness and tragedy of Hetman Petro Doroshenko]. *Ukrayina – kozats'ka derzhava*. K.: Emma. Pp. 346–349. [in Ukrainian]
- Svyeshnikov, 1992** – *Svyeshnikov, I.K.* (1992). Bytva pid Berestechkom [Battle of Berestechko]. Lviv: Slovo, 304 p. [in Ukrainian]
- Vossoyedineniye. T. 1** – Vossoyedineniye Ukrainy s Rossiiyey. Dokumenty i materialy. V 3 t. T. 1. 1620–1647 gody [Reunification of Ukraine with Russia. Documents and materials. In 3 volumes. Vol. 1. 1620–1647]. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1953. 588 p. [in Russian]
- Vossoyedineniye. T. 2** – Vossoyedineniye Ukrainy s Rossiiyey. Dokumenty i materialy. V 3 t. T. 2. 1648–1651 gody [Reunification of Ukraine with Russia. Documents and materials. In 3 volumes. Vol. 2. 1648–1651]. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1953. 557 p. [in Russian]
- Vossoyedineniye. T. 3** – Vossoyedineniye Ukrainy s Rossiiyey. Dokumenty i materialy. V 3 t. T. 3. 1651–1654 gody [Reunification of Ukraine with Russia. Documents and materials. In 3 volumes. Vol. 3. 1651–1654]. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1953. 649 p. [in Russian]
- Yakovleva, 2004** – *Yakovleva, T.* (2004). Ruina Get'manshchini: Vid Pereyaslavs'koi radi – 2 do Andrusivs'koi ugodi (1659–1667 rr.) [Ruin of the Hetmanate: From Pereyaslavskaya Rada-2 to the Andrusov Agreement (1659–1667)]. Kyiv. 644 p. [in Ukrainian]
- Yavornyts'ky, 1990** – *Yavornyts'ky, D.I.* (1990). Istoriya zaporiz'kykh kozakiv [History of the Zaporozhian Cossacks]. Lviv, T. 1. 319 p. [in Ukrainian]

Приграничное сражение: боевые действия на украинско-московском пограничье в 1660–1661 годах

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, b, *}, Евгений Николаевич Осадчий ^c, Ясмин Гут ^d

^a Сумский государственный университет, Сумы, Украина

^b Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^c Институт прикладной физики Национальной академии наук Украины, Сумы, Украина

^d Университет г. Женева, Женева, Швейцария

Аннотация. Статья посвящена событиям, происходившим на границе между Московским царством и Войском Запорожским осенью 1660 – весной 1661 годов. Осенью 1660 года на Правобережной Украине был окружен и разбит экспедиционный корпус под командованием боярина Василия Шереметьева. В это же время гетман Юрий Хмельницкий вступает в союз с Речью Посполитой против Московского царства. Это стало причиной открытого выступления нескольких левобережных казацких полков. Наиболее активные антимосковские выступления были в Полтавском и Гадячском полках. Зимой 1660–1661 годов казацкие отряды этих полков предприняли несколько походов с целью нападения на пограничные московские крепости. В осаду были взяты города Каменный, Алешня и Вольный. Московские гарнизоны смогли отбить эти нападения, однако их укрепления были сильно повреждены, а запасы истощены. Большие потери привели к тому, что гарнизоны пограничных крепостей перешли к обороне и не могли активно противодействовать казацким отрядам.

Осенью 1660 года по приказу царя белгородский воевода отправляет несколько отрядов для «усмирения» казацких городов. Под городами Гадяч и Зиньков московские войска вступили в бой с казаками, но взять эти крепости не смогли. Зимой 1660 года в Зиньков прибывает наказной гетман Петр Дорошенко. В распоряжении московского воеводы было не более 3000 пехоты и кавалерии, а украинский гетман располагал 6000 казаков. Весной 1661 года отряд казаков под городком Грунь в решающем бою был разбит и бежал. Вскоре после этого Полтавский и Гадячский полки прекратили борьбу против Московского царства и подтвердили присягу царю.

В результате анализа опубликованных источников и собственных исследований авторами было установлено, что в противостоянии двух армий – московской и казацкой – на первом этапе сражения перевес был на стороне последней. Гибкая тактика и численное превосходство делали позиции казаков более прочными в обороне и успешными в нападении. В дальнейшем смена командования казацкими войсками привела к тому, что уступающие в количестве, но более организованные отряды московского регулярного войска смогли не только отбить нападение, но и нанести решающее поражение противнику.

Ключевые слова: Петр Дорошенко, Григорий Ромодановский, Украина, Московское царство, вооруженный конфликт, война, осада крепости, 1660–1661 гг.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo2014@gmail.com (С.И. Дегтярев)